

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 327.8:004(73+569.4)

DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-74-92

Цифровая дипломатия администрации Барака Обамы в отношении Израиля

Анна А. Головина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, golovina_a.a@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу практических аспектов цифровой дипломатии США к Израилю в период с 2009 по 2016 гг. Указанный период примечателен началом развития американской цифровой дипломатии как правительственного инструмента реализации «мягкой силы». В статье изучается реализация американской цифровой дипломатии как механизма воздействия на зарубежную аудиторию в отношении государства-союзника – Израиля, с которым у США при администрации Барака Обамы складывались напряженные отношения.

Используя институциональный подход и метод изучения документов, автор рассматривает институты, реализующие американскую цифровую дипломатию, а также инициативы и программы, осуществляемые Соединенными Штатами в Израиле и на Палестинских территориях. Особое внимание в статье уделяется Твиттер-дипломатии США к Израилю. Благодаря контент-анализу были рассмотрены твиты аккаунтов американского президента и госсекретарей США, госдепартамента и посольства США в Израиле, а также премьер-министра Израиля.

Ключевые слова: США, Израиль, Барак Обама, цифровая дипломатия, Твиттер-дипломатия, Твиттер

Для цитирования: Головина А.А. Цифровая дипломатия администрации Барака Обамы в отношении Израиля // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 2. С. 74–92. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-74-92

Barack Obama Administration's digital diplomacy toward Israel

Anna A. Golovina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, golovina_a.a@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the practical aspects of the U.S. digital diplomacy towards Israel in the period from 2009 to 2016. This extent of time is notable for the beginning of the development of the U.S. digital diplomacy as a government tool for the “soft power” implementation. The article examines the realization of the U.S. digital diplomacy as a mechanism to influence foreign audiences in relation to an allied state – Israel, with which the United States had tense relations during the Presidency of Barack Obama.

With an institutional approach and a document research method, the author explores the institutions implementing the U.S. digital diplomacy, as well as the initiatives and programs of the United States in Israel and the Palestinian territories. The article pays special attention to the U.S. twiplomacy towards Israel. Through the content analysis, the paper reviews the Tweet accounts of the U.S. President and the U.S. Secretaries of State, the State Department and the U.S. Embassy in Israel, as well as of the Israeli Prime Minister.

Keywords: USA, Israel, Barack Obama, digital diplomacy, twiplomacy, Twitter

For citation: Golovina, A.A. (2025), “Barack Obama Administration's digital diplomacy toward Israel”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 74–92, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-74-92

Введение

Цифровая дипломатия как один из инструментов «мягкой», «умной» и «острой силы» использует социальные сети для влияния на зарубежную аудиторию. Отечественный и зарубежный научно-исследовательский дискурс демонстрирует, что подобный инструмент дипломатии применяется с целью либо изменить политику недружественных государств посредством их общественного мнения, либо составить конкуренцию государствам – соперникам в «борьбе за умы и сердца». Исследователи уделяют пристальное внимание изучению цифровой дипломатии США по отношению к Китаю, России или Ирану. Отдельная группа исследований посвящена цифровой дипломатии Израиля и ее влиянию на соседние арабские государства.

Вместе с тем тематика изучения цифровой дипломатии США во взаимоотношениях с Израилем не находила отражения в научно-академическом и экспертном дискурсе, хотя американо-израильские отношения нередко переживали периоды напряженности.

Цель статьи – рассмотреть осуществлялась ли Соединенными Штатами цифровая дипломатия по отношению к государству-союзнику Израилю по ключевым вопросам, вызывающим напряжение в американо-израильских отношениях в период президентства Барака Обамы.

Американская цифровая дипломатия: 2009–2016

Период президентства Барака Обамы интересен тем, что цифровая дипломатия как правительственный механизм влияния на пользователей социальных сетей появилась в системе международных отношений в 2009–2010 гг. Перед Госдепартаментом США стояла задача восстановить имидж Соединенных Штатов в мире после политики администрации Дж. Буша-младшего. Опираясь на инновации в области электронной дипломатии, созданные еще администрацией Дж. Буша-мл, Госсекретарь США Хиллари Клинтон сделала ставку на интернет-технологии [Зиновьева 2013, с. 214].

Выход цифровой дипломатии на новый политический уровень начинается с новой программы американской внешней политики, предложенной Х. Клинтон, – «Государственное управление в XXI в.» (“21st century statecraft”). Инициатива Госдепа предполагала дополнение традиционной дипломатии возможностями, которые дают цифровые медиа – способность взаимодействовать напрямую с зарубежной аудиторией, слушать ее и лучше понимать новую аудиторию, ее взгляды и ценности¹.

1 сентября 2010 г. Бюро управления информационными ресурсами Госдепартамента США опубликовало план на 2011–2013 гг., согласно которому первой высокой целью является цифровая дипломатия, т. е. обеспечение расширенного сотрудничества и обмена информацией с внутренней и внешней аудиторией посредством применения социальных сетей и информационных ресурсов².

¹ 21st century statecraft // US Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/statecraft/overview/index.htm> (дата обращения 22.04.2023).

² IT strategic plan: Fiscal years 2011–2013 – digital diplomacy // US Department of State. 01.09.2010. URL: <https://2009-2017.state.gov/m/irm/rls/148572.htm> (дата обращения 22.04.2023).

Социальные сети стали способствовать появлению более оперативных, открытых и интерактивных методов коммуникации, позволяющих дипломатам обходить традиционные средства массовой информации и напрямую формировать общественное мнение [Kaflliveyjuyeh, Porter 2024, p. 336].

В США на институциональном уровне цифровая дипломатия реализуется Госдепартаментом, Бюро международных информационных программ (Bureau of International Information Programs) Госдепартамента и Агентством международного развития (USAID).

Одна из инициатив Бюро по международным информационным программам Госдепартамента США в рамках реализации цифровой дипломатии – это технологические лагеря (TechCamps). Идея таких лагерей заключается в передаче знаний в области IT политикам, дипломатам и разным НПО, которые используют соцсети для мобилизации населения.

В рамках реализации цифровой дипломатии Госдепартамент США массово создал около 230 страниц в Фейсбук*, 80 – в Твиттер, 55 каналов на Ютьюб и 40 страниц на Фликер. Все высокопоставленные лица США создали свои аккаунты в соцсетях. Реальным механизмом дипломатии становятся социальные сети Фейсбук* и Твиттер (в 2023 г. переименован в X) [Полякова 2015, с. 111].

Что касается Ближнего Востока, то после американских программ повсеместного распространения Интернета и «арабской весны» [Цифра 2024, с. 11] в регионе наблюдается значительный уровень использования социальных сетей и особенно высокая степень присутствия и активного участия аудитории на таких популярных платформах, как Твиттер, Фейсбук* и Инстаграм**. По состоянию на 2024 г. уровень проникновения социальных сетей в Израиле составляет 74,9% [Kaflliveyjuyeh, Porter 2024, p. 334].

Американо-израильские отношения в период президентства Б. Обамы

Период президентства Барака Обамы примечателен напряженными отношениями США со своим главным союзником – Израилем. Свое президентство Барак Обама начал с «перезагрузки»

*Facebook признан экстремистской организацией и запрещен в России.

** Инстаграм признан экстремистской организацией и запрещен в России.

отношений США с мусульманским миром³. Для достижения поставленной цели Вашингтон выбрал мирное урегулирование палестино-израильского конфликта в качестве приоритетного направления своей ближневосточной политики. Администрация Барака Обамы считала, что прийти к примирению сторон можно путем давления на Израиль с тем, чтобы вынудить его пойти на кардинальные уступки палестинским арабам в «коренных» вопросах [Карасова 2019, с. 30–31]. Подобная тактика расходилась с политикой правого националистического правительства в Израиле и провоцировала все большую личную взаимную антипатию обоих глав государств – Обамы и Нетаньяху.

Одним из острых вопросов в американо-израильских отношениях стало строительство израильских поселений на оккупированных территориях и в Восточном Иерусалиме. Кризис в двусторонних отношениях достиг пика, когда в мае 2011 г. Барак Обама представил новые параметры по урегулированию – «план Б». В отличие от других президентов США, Барак Обама пошел на встречу многим требованиям палестинцев. «План Б» предлагал отступление Израиля к границам 1967 г., прекращение строительства поселений на Западном Берегу реки Иордан, делигитимацию поселенческой деятельности и провозглашение Иерусалима столицей двух государств.

Провоцирующим напряжение в американо-израильских отношениях также стал иранский вопрос. Барак Обама был сторонником разрешения иранской ядерной проблемы посредством дипломатии и подписания ядерной сделки с Ираном (СВПД), которая, по его словам, является уникальным шансом ограничить распространение ядерного оружия в опасном регионе, при этом сохраняя возможность прибегнуть к более жестким мерам, если Тегеран не выполнит свои обещания. В 2015 г. Тель-Авив резко осудил соглашение по Ирану, охарактеризовав его как «плохую сделку». Израильское правительство опасалось, что это соглашение легитимизирует состояние «ядерного порога» Ирана [Карасова 2019, с. 178]. В соответствующем контексте американо-израильских отношений осуществлялась американская цифровая дипломатия.

³ Remarks by the President on a new beginning. Cairo: Cairo University // The White House. President Barack Obama. 2009. June 04. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09> (дата обращения 12.09.2023).

*Цифровая дипломатия США в Израиле:
2009–2017*

Госдеп США реализовал в Израиле технологический лагерь (TechCamp). Лидеры гражданского общества проходили практическое обучение тому, как использовать бесплатные, недорогие и простые в применении цифровые инструменты. TechCamp в Тель-Авиве проводился в сотрудничестве с Appleseeds Academy – израильской неправительственной организацией, которая продвигает социальные перемены с помощью технологий⁴.

В рамках Американского офиса по делам Палестины (U.S. Office of Palestinian Affairs) Госдепартамента США были созданы центры America House в Иерусалиме, Рамалле, Хевроне и в Секторе Газа, которые способствовали взаимодействию – как личному, так и виртуальному – между местной аудиторией и Соединенными Штатами. Эти центры предлагали программы и мероприятия по широкому спектру тем – от бесплатного доступа в Интернет до объективных новостных публикаций, передовых технологий и программ о свободе культурного самовыражения⁵.

Американскую цифровую дипломатию реализовывает посольство США в Израиле, при котором функционирует американский центр – America Hub Israel (ранее известный как American Center Jerusalem). Центр сотрудничает с израильской общественностью, молодежью и НПО, реализуя различные программы, в том числе программы, связанные с инновациями и виртуальной реальностью⁶.

Агентством международного развития (USAID) реализовались программы и на палестинских территориях – в Секторе Газа и на Западном Берегу реки Иордан, посвященные мирному урегулированию конфликта с Израилем. Гранты USAID по управлению конфликтами и смягчению их последствий (USAID's Conflict Management and Mitigation (CMM) помогали израильтянам и па-

⁴ U.S. Ambassador to Israel Daniel Shapiro and secretary Clinton's senior advisor for innovation Alec Ross opened the TechCamp Tel Aviv on Monday, April 30th // Flickr. URL: <https://www.flickr.com/photos/techcamp/7128586899> (дата обращения 15.03.2023).

⁵ American spaces. Compelling programs and activities on a wide range of themes and topics // U.S. Office of Palestinian Affairs. URL: <https://palestinianaffairs.state.gov/education/american-spaces/> (дата обращения 18.08.2023).

⁶ America Hub Israel // US Embassy in Israel. URL: <https://il.usembassy.gov/education-culture/american-spaces/americanhubisrael/> (дата обращения 13.06.2023).

лестинцам решать вопросы, представляющие общий интерес, в том числе посредством информационных технологий⁷.

Примечательно, что в 2011 г. Госдепартамент США открыл собственное виртуальное посольство в Иране, используя цифровые инструменты, чтобы преодолеть ограничения традиционной дипломатии, а именно отсутствие двусторонних связей с Ираном.

Американскому примеру последовали Израиль и Палестина, используя цифровые инструменты для налаживания контакта с аудиторией недружественного государства. Израиль в 2013 г. открыл виртуальное посольство на базе аккаунта в соцсети Твиттер, с помощью которого он вел диалог с народами Саудовской Аравии, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Кувейта и Бахрейна⁸.

Палестина в 2018 г. открыла новое виртуальное посольство, базирующееся на Фейсбук*, целью которого было взаимодействие с гражданами Израиля. Это посольство, известное как «Палестина на иврите», находится под управлением Комитета по взаимодействию с израильским обществом Организации освобождения Палестины (ООП) и имеет четкую цель – способствовать взаимопониманию между обоими народами и продвигать решение израильской проблемы на основе двух государств⁹.

В 2014 г. произошло обострение между Израилем и Хамас в Секторе Газа, которое вылилось в военную операцию «Нерушимая скала» Израиля в Секторе Газа. Во время этих событий самым активным посольством в социальных сетях было посольство США в Израиле. У американского посольства было около девятнадцати тысяч подписчиков, у большинства посольств менее тысячи подписчиков. В то время как большинство посольств опубликовали менее 500 твитов, США опубликовали более 10 000 твитов¹⁰.

⁷ Fact sheet: Conflict management and mitigation program // ReliefWeb. URL: <https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/fact-sheet-conflict-management-and-mitigation-program> (дата обращения 13.06.2023).

⁸ Israel opens a “Virtual Embassy” to Gulf States // Haaretz. 21.07.2013. URL: <https://www.haaretz.com/2013-07-21/ty-article/.premium/israel-opens-gulf-virtual-embassy/0000017f-e140-df7c-a5ff-e37a523a0000> (дата обращения 13.06.2023).

⁹ Manor I., Holmes M. Palestine in Hebrew: a new approach to Palestinian digital diplomacy // Academia. URL: https://www.academia.edu/37275526/Palestine_in_Hebrew_Overcoming_the_Limitations_of_Traditional_Diplomacy?auto=download (дата обращения 20.04.2024).

¹⁰ Manor I. The Social Network of foreign embassies in Israel // Exploring digital diplomacy. 30.07.2014. URL: <https://digdipblog.com/2014/07/30/the-social-network-of-foreign-embassies-in-israel/comment-page-1/> (дата обращения 20.04.2024).

Американская Твиттер-дипломатия по отношению к Израилю

С момента своего создания в 2006 г. Твиттер играет важную роль в выполнении дипломатических функций, обеспечивая широкий охват аудитории, общение с местными и иностранными гражданами и создание механизмов реагирования на кризисные ситуации [Chhabra 2020, p. 4].

Примечательно, что Твиттер никогда не был крупнейшей социальной сетью, однако именно он стал наиболее предпочтительной платформой для внешнеполитических деятелей. Твиттер позволил дипломатам взаимодействовать с элитарной аудиторией, включая журналистов, ученых, политиков и других дипломатов¹¹. Поэтому именно эта платформа стала инструментом цифровой дипломатии и появилось новое направление – Твиттер-дипломатия (twiplomacy).

Аккаунты Президента США, Госсекретаря, Госдепартамента США и Посольства США в социальных сетях служат важными источниками информации о внешней и внутренней политике.

Рассматривая аккаунт Барака Обамы в Твиттер, можно отметить, что посты, посвященные Израилю, немногочисленны, формальны, неэмоциональны, в основном содержат ссылки на выступления американского президента и сухо подтверждают приверженность дружбе с Израилем (рис. 1).

Рис. 1. Твиты Барака Обамы, посвященные Израилю

¹¹ Bjola C., Manor I., Fishman B. The Twitter prisoner dilemma and the future of digital diplomacy // E-International Relations. 16.12.2023. URL: <https://www.e-ir.info/2023/12/16/the-twitter-prisoner-dilemma-and-the-future-of-digital-diplomacy/> (дата обращения 25.06.2024).

Несмотря на акцент в ближневосточной политике на палестино-израильском урегулировании, палестинской темы нет ни в одном твите Б. Обамы.

Иранской сделке, напротив, посвящено много твитов, в которых американский президент с разных углов объясняет свою позицию и преимущества сделки с Ираном (рис. 2).

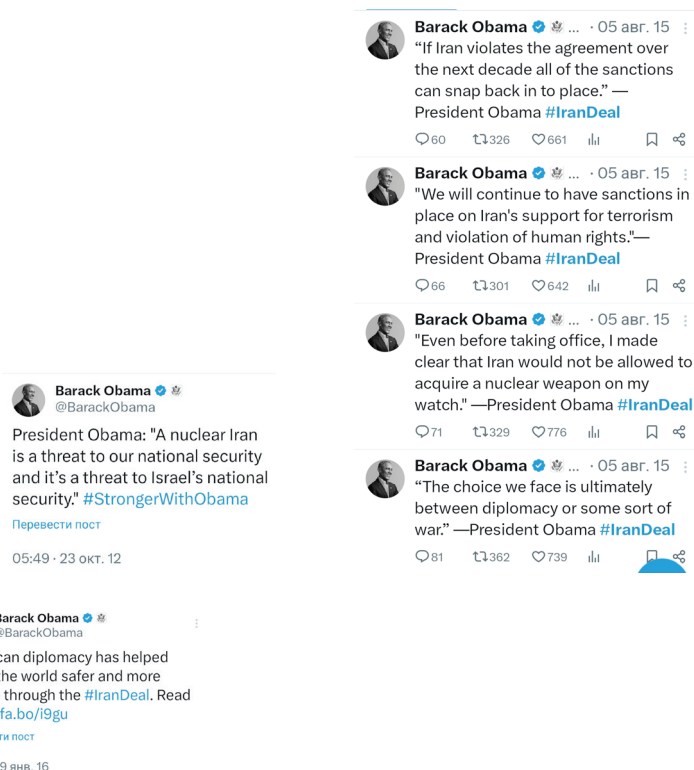

Рис. 2. Твиты американского президента Б. Обамы, посвященные ядерной сделке с Ираном

Аккаунт Госсекретаря также не содержит твитов, посвященных Израилю или Палестине. Твиттер Х. Клинтон только подтверждает позицию американского президента по иранской ядерной сделке (рис. 3).

Рис. 3. Твиты Госсекретаря США Х. Клинтон, посвященные ядерной сделке с Ираном

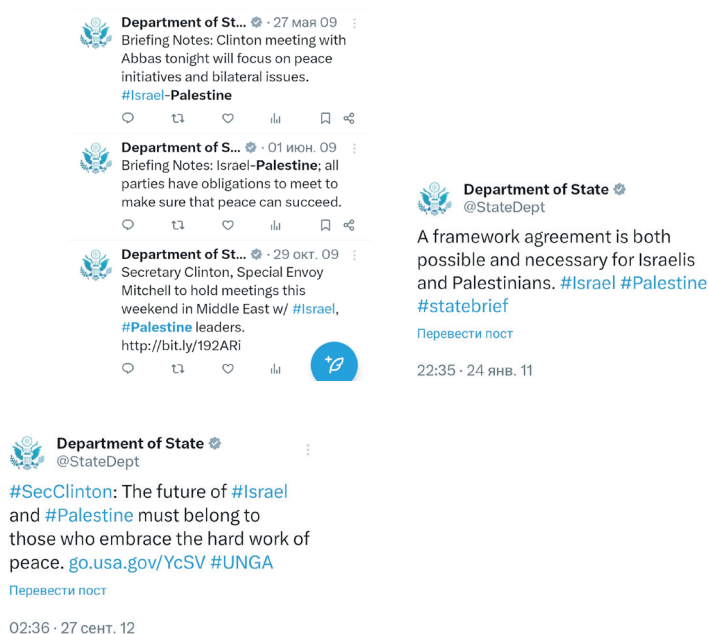

Рис. 4. Твиты официального аккаунта Госдепартамента США, посвященные палестино-израильскому урегулированию

В отличие от официальных аккаунтов президента и Госсекретаря, аккаунт Госдепартамента США в Твиттере более полно отражает американскую ближневосточную политику.

Твиты, в частности, содержат американские инициативы по палестино-израильскому урегулированию (рис. 4).

В рамках осуществления цифровой дипломатии Госдепартамент США опубликовал твит, со ссылкой на Госсекретаря Х. Клинтон, который содержит призыв к людям, оказать содействие в продвижении мирного процесса (рис. 5).

Рис. 5. Твит Госдепартамента с призывом Х. Клинтон к людям

Твиты аккаунта Госдепартамента также затрагивают вопрос израильских поселений, который стал острым в американо-израильских отношениях при президенте Бараке Обаме (рис. 5).

Рис. 6. Твиты Госдепартамента, посвященные попыткам США решить вопрос с израильскими поселениями

Аккаунт Госдепартамента отражает и политику США в период второго президентского срока Б. Обамы, публикуя твит со ссылкой на Госсекретаря Дж. Керри и также демонстрируя попытки решить вопрос израильских поселений (рис. 7).

Рис. 7. Твит аккаунта Госдепартамента США со ссылкой на слова Дж. Керри по вопросу израильских поселений

Много твитов в аккаунте Госдепартамента США посвящено не менее острому вопросу в американо-израильских отношениях при Б. Обаме – иранской сделке (рис. 8).

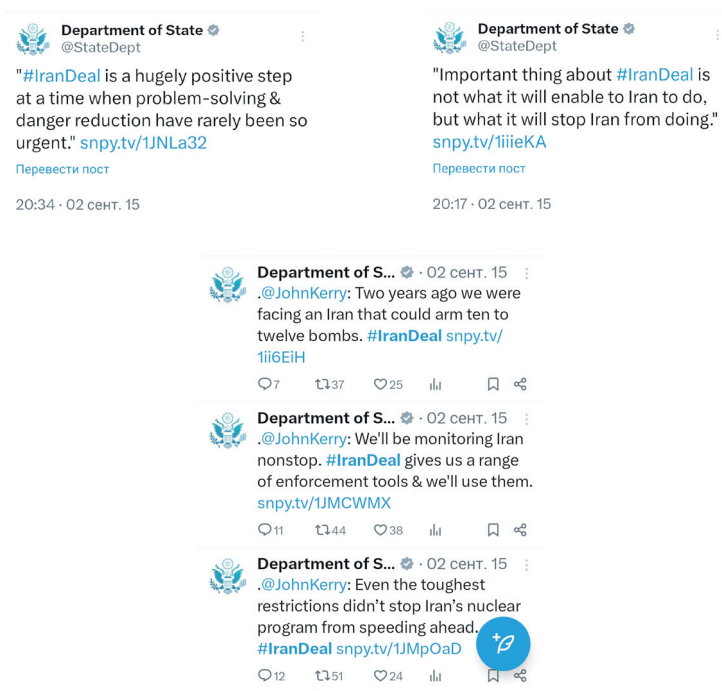

Рис. 8. Твиты Госдепартамента, посвященные ядерной сделке с Ираном

Рассматриваемый аккаунт Госсекретаря Дж. Керри, так же, как и аккаунты Б. Обамы и Х. Клинтон, содержит незначительное количество твитов, посвященных вопросам американо-израильских отношений, а также твит, который рассказывает о палестинско-израильском урегулировании со ссылкой на форум Saban, проходящий по инициативе влиятельного американо-израильского магната в области масс-медиа Хаима Сабана – главного спонсора Демократической партии США (рис. 9).

Рис. 9. Твит Джона Керри, посвященный отношениям Израиля и Палестины со ссылкой на форум Saban

Традиционно несколько твитов в аккаунте Госсекретаря США были посвящены иранской ядерной сделке (рис. 10), подтверждающей поддержку политики Барака Обамы по этому вопросу.

Рис. 10. Твиты Дж. Керри, посвященные вопросу ядерной сделки с Ираном

Аккаунт еще одного института, реализующего цифровую дипломатию США, – посольства США в Израиле – менее репрезентативен, чем аккаунт Госдепартамента, но тем не менее тоже содержит твиты, посвященные всем острым вопросам в американо-израильских отношениях в период президентства Барака Обамы (рис. 11).

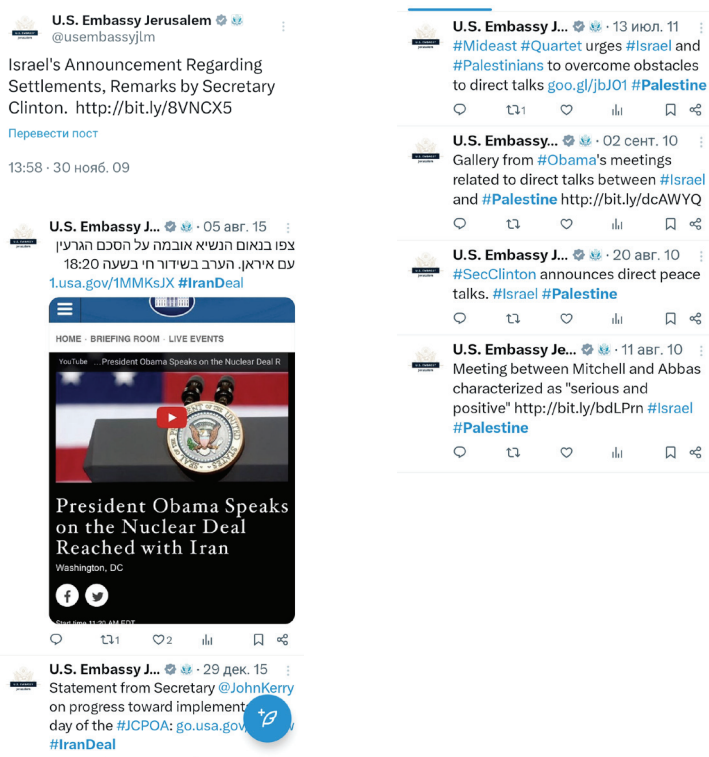

Рис. 11. Твиты аккаунта посольства США в Израиле по острым вопросам американо-израильских отношений

Если посмотреть на обратную реакцию, то аккаунт премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху, так же, как и аккаунт американского президента Барака Обамы, содержит сухие информационные твиты, без лишних эмоций и слов (рис. 12).

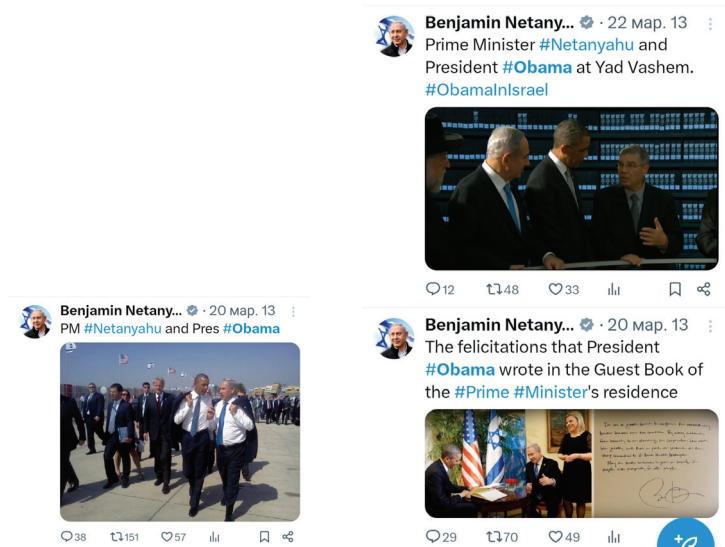

Рис. 12. Твиты премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в период президентства Барака Обамы

Израильский премьер-министр использовал Твиттер для информирования о своей позиции. В своем твите, опубликованном сразу после подписания ядерной сделки с Ираном, Б. Нетаньяху пытается продемонстрировать ошибочность позиции США с применением ярких метафор (рис. 13).

Рис. 13. Твит израильского премьер-министра с реакцией на подписание ядерной сделки с Ираном 14 июля 2015 г.

В конце президентского срока Барака Обамы была принята антиизраильская резолюция в ООН, реакция на которую появилась в Твиттере израильского премьер-министра со ссылкой на его встречу в главной организации израильского лобби в США – АЙПАК (рис. 14).

Рис. 14. Твит премьер-министра Израиля с негативной реакцией на действия администрации Обамы и принятие антиизраильской резолюции в ООН

Выводы

Начавшая свое развитие в период президентства Барака Обамы цифровая дипломатия США осуществлялась как на институциональном уровне, так и в виде программ и инициатив по развитию цифрового пространства в Израиле и на Палестинских территориях. Посредством этого Соединенные Штаты не только доносили свою позицию, воздействуя на аудиторию, но и способствовали укреплению взаимопонимания и сотрудничества. Кроме того, США стали первым государством, которое открыло виртуальное посольство, и примером для подражания для Израиля и Палестины.

Несмотря на наличие конфликтных точек во взаимоотношениях США и Израиля в период президентства Б. Обамы, американская Твиттер-дипломатия отличалась нейтральностью. Ак-

каунты американского президента и Госсекретарей не отражали каких-либо попыток воздействия на союзника по напряженным вопросам и содержали только сухую информацию и традиционную приверженность дружбе. Единственным рупором внешней политики США был Госдепартамент, а также посольство США в Израиле, чьи аккаунты содержали твиты по всем острым проблемам двусторонних отношений, разъясняя американскую внешнюю политику.

Подобный курс Твиттер-дипломатии США объясняется тем, что, во-первых, в период президентства Барака Обамы цифровая дипломатия была инструментом «мягкой силы» и ставила перед собой цель привлечь, информировать и убедить зарубежную аудиторию без оказания давления, манипуляций и применения «острой силы» [Цветкова 2020, с. 39], которая появилась позже.

Во-вторых, в указанный период формы и методы осуществления цифровой дипломатии соотносились с традиционными, поэтому в твитах высокопоставленных лиц отсутствуют эмоции и личное отношение, которые появились позже со сменой администрации в США.

В-третьих, администрация Барака Обамы была вынуждена лавировать между промусульманским направлением внешней политики президента и израильским лобби внутри США, которое оказывает существенное влияние в том числе и на процесс выборов в стране. Этим объясняется отсутствие твитов, касающихся отношений с Израилем и палестино-израильского урегулирования.

Тем не менее Твиттер был важным дипломатическим инструментом. Именно на этой платформе в 2015 г. было объявлено о подписании сделки с Ираном. Более того, наличие во всех аккаунтах американских высокопоставленных лиц твитов, посвященных ядерной сделке с Ираном, также подтверждает тот факт, что, действуя в рамках концепции вовлечения (engagement), администрация США использовала соцсети для того, чтобы объяснить своей внутренней аудитории, Израилю и всему миру свою позицию и уменьшить критику в свой адрес по этому вопросу.

Литература

- Зиновьева 2013 – *Зиновьева Е.* Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 1 (104). URL: <https://www.hse.ru/data/2013/02/07/1308051476/72881295.pdf> (дата обращения 12.03.2023).

- Карасова 2019 – *Карасова Т.А.* Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019) / отв. ред. И.Д. Звягельская; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 428 с.
- Полякова 2015 – *Полякова А.А.* Публичная дипломатия США в Израиле в президентства Б. Обамы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015. № 6 (149). С. 109–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-ssha-v-izraile-v-prezidentstvo-b-obamy-1> (дата обращения 25.06.2023).
- Цифра 2024 – «Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии: аналитический доклад / под ред. Е.С. Зиновьевой. М.: МГИМО, 2024. 68 с.
- Цветкова 2020 – *Цветкова Н.А.* Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения, 2020 // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. URL: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/download/286/281> (дата обращения 25.06.2024).
- Chhabra 2020 – *Chhabra R.* Twitter diplomacy: A brief analysis // ORF Issue Brief. 2020. Jan. No. 335. URL: <https://www.orfonline.org/research/twitter-diplomacy-a-brief-analysis-60462> (дата обращения 20.06.2024).
- Kafliveyjuyeh, Porter 2024 – *Kafliveyjuyeh S., Porter L.* Diplomatic webs: the influential figures shaping U.S. policy in Israel, Qatar, and Iraq // Online Media and Global Communication. 2024. No. 3 (3). P. 333–369. URL: https://www.researchgate.net/publication/384148823_Diplomatic_webs_the_influential_figures_shaping_US_policy_in_Israel_Qatar_and_Iraq (дата обращения 12.05.2024).

References

- Chhabra, R. (2020), "Twitter diplomacy: A brief analysis in Observer Research Foundation", *ORF Issue Brief*, no. 335, available at: <https://www.orfonline.org/research/twitter-diplomacy-a-brief-analysis-60462> (Accessed 20 June 2024).
- Kafliveyjuyeh, S. and Porter, L. (2024), "Diplomatic webs: the influential figures shaping U.S. policy in Israel, Qatar, and Iraq, in Online Media Glob", *Online Media and Global Communication*, no. 3 (3), pp. 333–369, available at: https://www.researchgate.net/publication/384148823_Diplomatic_webs_the_influential_figures_shaping_US_policy_in_Israel_Qatar_and_Iraq (Accessed 12 May 2024).
- Karasova, T.A. (2019), *Osobennosti izrail'sko-amerikanskikh otnoshenii v period pravleniya pravitel'sto B. Netan'yakhu i administratsii B. Obamy i D. Trampa (2009–2019)* [Features of the Israeli-American relations during the tenure of the governments of B. Netanyahu and the administrations of B. Obama and D. Trump (2009–2019)], IV RAN, Moscow, Russia.
- Polyakova, A.A. (2015), "The US Public Diplomacy in Israel during the Presidency of Barack Obama", *RSUH/RGGU Bulletin, "Political Science. History. International*

- Relations*” Series, vol. 149, no. 6, pp. 109–123, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-ssha-v-izraile-v-prezidentstvo-b-obamy-1> (Accessed 25 June 2023).
- Tsvetkova, N.A. (2020), “The digital diplomacy as a phenomenon of international relations: Research methodology”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 37–47, available at: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/download/286/281> (Accessed 25 June 2024).
- Zinovyeva, E. (2013), “Digital diplomacy, international security and opportunities for Russia”, *Security Index*, vol. 19, no. 1 (104), available at: <https://www.hse.ru/data/2013/02/07/1308051476/72881295.pdf> (Accessed 12 March 2023).
- Zinovyeva, E.S., ed. (2024), *“Tsifra” i iskusstvennyi intellekt na sluzhbe diplomatii: analiticheskii doklad* [“The digit” and artificial intelligence in the service of diplomacy], MGIMO, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Анна А. Головина, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; golovina_a.a@mail.ru

Information about author

Anna A. Golovina, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; golovina_a.a@mail.ru